

А.Ю. Бахтурина

**«Самое верное и самое мирное средство к взаимному
сближению»: С.Ю. Витте и вопрос о таможенных границах
России
и Великого Княжества Финляндского в 1892 – 1903 годах***

A.Yu. Bakhturina

**“The Surest and Most Peaceful Means to Mutual Rapprochement”:
S.Yu. Witte and the Issue of the Customs Borders between Russia
and the Grand Duchy of Finland in 1892 – 1903**

Интеграция окраин Российской империи в начале XX в., борьба царского правительства за создание единого административно-правового пространства нашли отражение в ряде фундаментальных отечественных и зарубежных исследований, раскрывающих противостояние российских и национальных общественно-политических элит, административных структур борьбе за расширение своих прав и компетенции. Проблему интеграции Великого Княжества Финляндского на рубеже XIX–XX вв. большинство современников и исследователей рассматривали преимущественно как политическую и административную. Бурная полемика между российскими и финляндскими юристами на рубеже веков о степени автономии Княжества и ее правовых основах, разработка новых законодательных норм для Финляндии, начиная с императорского манифеста 1899 г. надолго определили вектор последующих исследований проблемы¹. Экономические аспекты взаимоотношений и их роль в обеспечении финляндской автономии привлекали гораздо меньше внимания, уходя на второй план, относительно истории борьбы за юридическое оформление финляндской автономии.

В начале XX в. современники указывали на важность экономической составляющей для самостоятельности Финляндии, особенно наличие собственного бюджета и валюты, а важнейшей доходной статьей финляндского бюджета называли таможенные пошлины². Несмотря на пристальное внимание советской историографии к экономической истории, этот аспект долгое время подробно не раз-

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Великое княжество Финляндское в правительственной политике Российской империи. 1894 – 1914 гг.: государственные интересы и практика принятия политических решений» (№ 24-28-01780) = The reported study was funded by Russian Science Foundation, project No. 24-28-01780.

рабатывался. Но в конце 1960-х – начале 1970-х гг. были написаны и опубликованы исследования Г.Д. Корнилова³, Л.В. Суни⁴ и И.М. Бобович⁵, где авторы внимательно анализировали важную сторону экономической самостоятельности Финляндии: наличие собственного таможенного тарифа, стремясь ответить на вопрос о причинах краха проектов царского правительства по объединению российской и финляндской таможенных систем. И.М. Бобович считала, что основополагающую роль в здесь сыграл внешнеполитический фактор, а Г.Д. Корнилов и Л.В. Суни главную причину видели в противодействии российской буржуазии⁶.

В последние годы экономическим привилегиям Великого княжества и их влиянию на его развитие уделяется гораздо больше внимания как российскими, так и финскими исследователями⁷. В этой связи целесообразно обратить внимание на колебания правительственного курса, связанные не только с экономическими, но и ведомственными интересами.

В этом контексте роль С.Ю. Витте в разработке проектов экономической интеграции Великого княжества систематически не рассматривалась⁸. Часть российских исследователей хотя сходятся на том, что Витте весьма благожелательно относился к Финляндии и был противником жесткого политического курса (Е.А. Правилова, А.Н. Цамутали, М.А. Витухновская), сравнивая его с Н.Х. Бунге, считавшего «ошибочной политику правительства, поддерживавшего финскую национальность и финский язык в противоположность шведской интеллигенции и шведскому языку»⁹, но одновременно указывают на то, что Витте не являлся сторонником сохранения финляндской автономии (М.А. Витухновская). Поэтому вполне закономерен вопрос о его инициативах в решении финляндских проблем как главы ведущего российского экономического ведомства – Министерства финансов.

Основой для оценок взглядов Витте на финляндский вопрос стали его «Воспоминания», где он сосредоточился на своем участии в разработке решений по финляндскому вопросу в 1905 г. и на принятии Устава о воинской повинности в Финляндии, а также кратко охарактеризовал деятельность Н.И. Бобрикова и В.К. Плеве.

* * *

Симпатии Витте к Финляндии не были безусловными. Он указывал, что смена политического курса Николая II происходила не только под влиянием «докладов некоторых из сановников, преимущественно из сфер военных», намекая на Куропаткина, но и потому, что «в то время, как и всегда, финляндцы не были вполне корректны.

Если финляндцы во многих вопросах были бы более тактичны, не так резки и сухи..., то, может быть, полное благоволение к ним государя не изменилось бы»¹⁰. По свидетельству врача Н.А. Вельяминова, Витте 4 августа 1900 г., сожалея о скоропалительных решениях в отношении Финляндии, связанных с изданием манифеста 1899 г., говорил: «Я согласен, что в некотором отношении Финляндию можно было и следовало прибрать к рукам, но только постепенно и не так, как это делают Куропаткин и этот государственный человек Бобриков»¹¹.

Одновременно Витте признавал необходимость создания законодательного механизма для решения финляндских дел общегосударственного значения¹².

В соприкосновение с финляндскими экономическими проблемами Витте вступил в качестве министра финансов в конце правления Александра III. В Особом совещании под председательством главы Комитета министров Н.Х. Бунге, созданного 1 декабря 1891 г. обсуждались вопросы о процедурах распространения общегосударственного законодательства на Финляндию и перечне вопросов по делам Великого княжества, которые необходимо отнести к компетенции российских учреждений. Параллельно высочайшим повелением 1 августа 1891 г. министр статс-секретарь по делам Великого княжества Финляндского обязывался согласовывать законопроекты сейма, касающиеся интересов империи, с российскими министерствами¹³, что создавало основу для ведомственного вмешательства в решение финляндских проблем. Но при этом сохранялась заинтересованность российских министров преимущественно в делах своего ведомства. В этих условиях проекты административно-правовой и экономической интеграции Великого княжества Финляндского оказывались разбросанными по различным ведомствам, включая Министерство финансов, где разрабатывались вопросы об установлении единообразия в монетных системах России и Великого княжества, включении территории Финляндии в сферу деятельности Государственного банка Российской империи, а также таможенном объединении Великого княжества Финляндского и империи, в чем Витте принял самое активное участие.

В Великом княжестве Финляндском существовали внешняя таможенная граница с иностранными государствами и внутренняя с российскими губерниями. С 1869 г. Великое княжество Финляндское разрешило беспопыльный ввоз промышленного сырья и оборудования, что удешевило промышленное производство на этой территории. Например, на льготных условиях с 1888 г. ввозились из Испании, Франции, Италии и Португалии железная руда, пробковое дерево, поваренная соль, оливковое масло и виноградные вина¹⁴.

Льготы существенно дополнялись действовавшими с 1821 по 1905 гг. привилегиями города Тампере (Таммерфорса), позволявшими местным предпринимателям – финляндским и иностранным подданным – ввозить на предприятия города из-за рубежа необходимые сырье и материалы без таможенных пошлин. Из Финляндии в Империю через внутреннюю таможенную границу финляндские товары поступали на льготных условиях, а для некоторых действовал беспошлинный ввоз.

В конце XIX в. в Европе усиливается борьба за рынки сбыта, в которой особое значение отводится поощрению экспорта и повышению ввозных тарифных пошлин. Идеи развития свободной торговли 1860-х – 1870-х гг. сменяются концепцией таможенного протекционизма. По этому же пути идет Российская империя и в 1882 г. повышает свои таможенные тарифы для защиты российского производителя, но серьезным препятствием на пути решения этой проблемы стало положение Финляндии.

За счет сохранения самостоятельных российской и финляндской таможенных систем продукция финляндской промышленности по себестоимости оказалась ниже и активно конкурировала с российской. Для преодоления разницы в 1885 г. началось частичное повышение внутренних таможенных пошлин: были отменены льготы для вывоза металлов из Финляндии в империю¹⁵, а также свободные пошлины на бумажные товары.

В июне 1891 г. Россия вводит протекционистский таможенный тариф, увеличивший ввозные пошлины примерно на половину ввозимых иностранных товаров, повышая их стоимость в среднем на 30 %. Но наличие самостоятельной финляндской таможенной границы снижало эффективность мер по реализации протекционистской политики.

С 1 июля 1891 г. в России вводится новый таможенный тариф для европейской торговли, оказавший двоякое влияние на таможенную ситуацию на российско-финляндской границе и торговлю в целом. Во-первых, существенно снизился эффект от уравнительных пошлин 1885 г. на таможенной границе. Во-вторых, что позднее особо отмечалось в 1896 г. в обзоре Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, шаги по выравниванию таможенного тарифа привели к сокращению финляндского экспорта в империю и большей включенности Финляндии в международную торговлю, подтолкнули ее к поиску новых рынков сбыта, а также стимулировали импорт иностранных товаров в Княжество¹⁶.

Стало очевидно, что компенсировать российские потери от ввоза дешевых импортных товаров и сырья из Европы в Великое княжество Финляндское за счет повышения таможенных пошлин на вну-

тренней таможенной границе не удастся, и император Александр III инициировал работы по выравниванию общеимперского и финляндского таможенных тарифов. «Соединение с общей имперской системой необходимо», – указывал он, отдавая распоряжение начать разработку соответствующих проектов¹⁷. При Министерстве финансов создается русско-финляндская комиссия под председательством управляющего Отделом промышленности министерства Н.П. Лангового для пересмотра таможенного тарифа. Первоначально царское правительство решило действовать постепенно, выравнивая таможенные тарифы на двух границах и сокращая разрыв между ними. Но очень быстро корректировка финляндского таможенного тарифа стала составной частью таможенной войны с Германией.

Не останавливаясь на ее деталях, отметим, что особое место занял вопрос о германском хлебном экспорте в Финляндию, где с 1885 г. наблюдается падение продаж российского хлеба, зерна и муки. По замечанию Т.М. Китаниной, Великое княжество Финляндское, не только оказалось «в центре борьбы русского и германского мучного экспорта», но и стало экономическим плацдармом для проникновения Германии на хлебные рынки «западных и северо-западных районов России»¹⁸.

В 1892 г. Германия начинает настаивать на компенсациях для германского экспорта в Россию, если произойдет объединение финляндских таможенных тарифов с имперскими. В исторической литературе делается упор на проблемах хлебного рынка, но разница в имперском и финляндском таможенных тарифах, по мнению Г.Д. Корнилова, позволила Германии с конца 1880-х гг. значительно увеличить экспорт в Финляндию сахара, промышленной продукции, составляя серьезную конкуренцию российским производителям¹⁹. В 1893 г. последовало высочайшее объявление о повышении пошлин с немецких товаров и началось применение русских ставок к германским товарам, ввозимым в Финляндию²⁰.

21 февраля 1893 г. по всеподданнейшему докладу министра статс-секретаря по Великому Княжеству Финляндскому В.А. Дена последовало высочайшее повеление финляндскому Сенату принять меры к постепенному повышению финляндского таможенного тарифа к 1905 г. до размеров общеимперского. Финляндский Сенат немедленно обратился к Александру III с ходатайством «Об оставлении этого вопроса без последствий», т.е. иными словами об отмене распоряжения об изменении тарифа. Также сенаторы обратились к С.Ю. Витте, но ни в том, ни в другом случае не получили ответа. Все это дало основание финляндской администрации считать, что вопрос окончательно не решен, и не предпринимать никаких действий по повышению тарифных ставок²¹.

Выравнивание таможенных тарифов с Европой и другими государствами по всей границе Российской империи в сочетании с ликвидацией внутренней таможенной границы означало, по мнению некоторых представителей финляндской элиты, рост цен, контрабанды, удорожание сырья и «совершенное экономическое разорение Финляндии»²². Появление информации о возможном изменении таможенных тарифов на европейской границе Великого княжества Финляндского вызвало беспокойство не только Германии, но и ряда других экспортеров. Позднее, в 1900 г., французские экспортеры вина и спиртных напитков стремились повлиять на позицию российской стороны и, используя посредничество французского Министерства иностранных дел, стремились сохранить особый таможенный статус Финляндии²³.

В сентябре 1893 г. начались российско-германские переговоры о заключении торгового договора, но еще ранее Германия представила список уступок, которые хотела получить от российской стороны. Среди них самостоятельное место занимал финляндский таможенный тариф. Германия настаивала на его понижении до 30-40 % по отдельным позициям, в том числе на 17 % на сахар, на 47 % на шерстяные ткани и т.д. В итоге это должно было дать Германии дополнительную прибыль около 1 млн финляндских марок. Остальные ставки финляндского таможенного тарифа Германия предлагала заморозить на весь срок действия российско-германского торгового договора²⁴.

При обсуждении условий договора пришли в столкновение интересы российского МИД и Министерства финансов. При заключении договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией 29 января 1894 г. российский посол в Берлине граф П.А. Шувалов направил ноту на имя германского статс-секретаря по иностранным делам барона Адольфа Маршалля фон Биберштейна. В ней говорилось, что русское правительство объединять финляндский таможенный тариф будет постепенно, поскольку «финляндский тариф только к концу 1905 г. подлежит объединению с общеимперским». В ноте уточнялось, что повышение тарифа начнется не ранее 19 (31) декабря 1898 г. и может завершиться к 19 (31) декабря 1903 г. Также делалась оговорка о том, что русское правительство «не лишает подлежащих властей Великого княжества Финляндского права делать в названном тарифе частные изменения, вызываемые местными потребностями торговли и промышленности»²⁵. Нота в значительной степени отражала личную позицию графа П.А. Шувалова, известного своими симпатиями к Германии. Именно с его именем связывают исследователи заключение в 1894 г. русско-германского торгового соглашения, прекратившего таможенную войну²⁶. Таким образом, в

день подписания документа было заключено дополнительное соглашение с Германией, сохранявшее финляндский таможенный тариф, о чем было специально указано в заключительных положениях русско-германского торгового договора²⁷.

Витте позднее в заключении Министерства финансов, составленном для Государственного Совета в феврале 1894 г., отмечал: «Благодаря нашей настойчивости Германия не только совершенно отказалась от своих требований относительно понижения и консолидации финляндского тарифа, но и приняла к сведению заявление наше о намерении еще в течение срока договора постепенно... повышать финляндский тариф на 75 % разницы между его ставками и ставками русского тарифа». В министерстве считали, что «удалось достигнуть большой со стороны Германии уступчивости»²⁸.

Но ситуация с финляндским тарифом объективно стала существенной уступкой Германии, оставляя ей расширенные экспортные возможности на российской территории. И современники событий, и последующие исследователи указывали на то, что с 1894 г. приостановились работы по таможенному объединению России и Великого княжества Финляндского. Сдерживающим фактором стало также наличие таммерфорских привилегий, действие которых должно было закончиться в 1905 г.

Пока решался вопрос о торговом соглашении с Германией, обсуждение таможенных тарифов для Финляндии в комиссии Лангового было приостановлено и возобновилось лишь в 1895 г. Поскольку комиссия Министерства финансов должна была учитывать наличие русско-германского соглашения и не затрагивать вопрос об изменении тарифов на европейской границе Финляндии, то регулирование обеих таможенных границ перешло в иную плоскость: рассмотреть возможность повышения таможенных пошлин на внутренней таможене и ограничить количество товаров, поступавших из Финляндии в Россию беспошлинно. Такой подход объективно позволял компенсировать пониженный финляндский тариф на европейской границе и оградить интересы отечественных производителей. В работе русско-финляндской комиссии Лангового участвовали представители Великого княжества Финляндского и российские промышленники. Параллельно проект новых таможенных тарифов разрабатывался непосредственно под руководством министра финансов Витте.

Товары, ввозившиеся из Великого княжества в империю, делились на несколько основных групп: не облагавшиеся таможенными пошлинами вообще, провозившиеся беспошлинно, если имелось свидетельство о том, что продукт произведен в Финляндии, облагавшиеся так называемыми уравнительными пошлинами, направленными

на выравнивание в разнице финляндского и российского таможенных тарифов. Но к началу 1890-х гг. распределение товаров по этим группам устарело и не соответствовало действительности. Для части финляндских товаров (шерстяная пряжа, ткани, крахмал, селитра и другие) разрешался ввоз в империю без таможенных пошлин и предъявления свидетельств о местном происхождении. Также без пошлин ввозились обувь, иглы и другие предметы, производимые в Финляндии. В действующей росписи беспошлинных финляндских товаров присутствовали барометры, землемерные инструменты и другие приборы, которые в Финляндии не производились и скорее всего, по мнению Витте, являлись импортными.

Направляя свои соображения в Государственный Совет о необходимости корректировки финляндского таможенного тарифа, он указывал, что сложилась ситуация, когда «в империю пропускаются из Финляндии беспошлинно и такие товары, которые по общему нашему тарифу при ввозе из-за границы обложены высокими пошлинами и что таким образом русской промышленности и таможенному доходу империи наносится чувствительный ущерб...»²⁹.

К 1896 г. были разработаны два проекта изменения таможенных пошлин. В обоих документах подчеркивалось, что пошлины на финляндские товары не уравнивают условий их производства в Финляндии и империи и «русской промышленности и таможенному доходу империи наносится чувствительный ущерб»³⁰. Обращалось внимание на то, что в числе товаров, пропускаемых из Финляндии беспошлинно вполне могут быть товары, которые ввозятся из-за границы в обход имперского таможенного тарифа³¹.

В проекте комиссии Лангового особое внимание обращалось на то, что повышение общеимперского тарифа с 1891 г. на иностранную бумагу создало преимущества для финляндских производителей бумаги. В связи с этим российские промышленники, участвовавшие в работе комиссии, считали, что необходимо сохранить повышенные пошлины на финскую бумажную массу при ввозе ее в российские губернии³². Тогда и впоследствии одной из причин для введения охранительных таможенных пошлин они называли возможности Финляндии ввозить более дешевое европейское оборудование для бумажного производства благодаря разнице между общеимперским и финляндскими таможенными тарифами.

В проекте, разработанном под руководством Витте, предлагалось вместо повышения внутренних пошлин на финляндскую

бумажную массу ввести для нее общеимперский тариф. Витте считал, что это простимулирует рост производства древесно-бумажной массы в Олонецкой губернии и в России начнут возникать новые бумажные фабрики³³. В качестве компенсации Витте предлагал допустить беспошлинный ввоз руды из Финляндии и увеличить разрешенный беспошлинный ввоз чугуна с 400 тыс до 1 млн 500 тыс пудов³⁴, выступая сторонником постепенных компромиссных решений.

В результате был подготовлен проект Положения «О торговых сношениях между империею и Великим княжеством Финляндским». В проекте закреплялись льготные условия для ввоза ряда товаров, а также устанавливались уравнительные пошлины на железные изделия, бумажную массу, картон, ткани, машины, инструменты. Одновременно предлагалось установить беспошлинный ввоз в Финляндию всех товаров российского производства, за исключением вина, сахара, табака и патоки.

Документ был рассмотрен в хозяйственном департаменте финляндского Сената и подвергся критике. Члены Сената отметили, что «этим проектом не будет достигнута основанная... взаимность в товарообмене между империею и Великим Княжеством»³⁵, отмечая явные преимущества для российского ввоза в Финляндию. Сенаторы считали, что он не обеспечивает равенство товарообмена между империей и Княжеством. В ответ Витте предложил пойти на дополнительные уступки: не вводить особые пошлины для изделий таммерфорских фабрик и заводов, себестоимость которых была ниже в силу действовавших привилегий. В числе инициированных им уступок российской стороны был также беспошлинный ввоз железной руды из Финляндии в неограниченном количестве и увеличение в 3 раза беспошлинного ввоза чугуна³⁶. Финны в свою очередь соглашались на понижение таможенной пошлины на российский сахар, ввозимый в Финляндию. В результате финляндский Сенат принял проект Министра финансов. На совещании представителей министерства финансов и финляндской администрации 8 и 16 апреля 1896 г. стороны пришли к соглашению. Финляндская сторона признала, что проект Витте, ставший основой документа, содержит ряд уступок для ввоза в империю финляндских товаров и поэтому финляндский Сенат готов поддержать предложения министра.

В апреле 1896 г. состоялось совещание представителей российского Министерства финансов и финляндской администрации, где стороны пошли на взаимные уступки. Итоговое обсуждение вопроса о таможенном тарифе на российско-финляндской

таможенной границе состоялось в Государственном Совете в феврале 1897 г. Члены Государственного Совета отметили, что в целом «размеры льгот по привозу финляндских товаров в империю сопоставлены с преимуществами для ввоза русских произведений в Великое Княжество Финляндское» и «принятием предположений статс-секретаря Витте, к которым присоединился императорский финляндский Сенат, будет достигнута большая взаимность в торговых оборотах» империи и Финляндии³⁷.

Более радикальную позицию в отношении намерений российской стороны по изменению финляндского таможенного тарифа занял финляндский Сейм, члены которого настаивали на сохранении прежних таможенных тарифов и привилегий, считая, что их изменение ухудшит положение не только финляндской промышленности, но и нанесет урон по экономике Княжества в целом.

На Сейме в 1897 г. земские чины приняли решение обратиться к императору. В обращении говорилось: «... Мы питаем твердую надежду, что хорошее финансовое положение не подвергнется колебаниям, если только главный источник доходов Великого княжества, а именно таможенный тариф не будет подвергнут иным изменениям, кроме соответствующих экономическим условиям страны»³⁸.

28 апреля 1897 г. Николай II утвердил Положение о торговых сношениях империи с Великим княжеством Финляндским³⁹. Положение утверждало новые росписи финляндских товаров, ввозимых в российские губернии свободно и облагавшихся таможенной пошлиной в различном размере. Утверждались перечни российских товаров, облагаемых пошлинами при ввозе в Финляндию⁴⁰. Статья 29 Положения закрепляла беспошлинный ввоз российских товаров за исключением спиртных напитков, табака, сахара. Произошла корректировка перечня финляндских товаров, облагаемых уравнительными пошлинами и несколько понижены пошлины на ввоз русского сахара⁴¹. Вопрос о пошлинах на российский сахар беспокоил часть членов Государственного Совета, считавших, что таким образом не будут защищены интересы российских сахарозаводчиков, а у финляндской стороны появляются возможности повышать пошлины на ввоз сахара из империи. Они опасались, что ввоз русского сахара в Финляндию может в будущем быть ограничен, если финны введут дополнительные внутренние сборы. Но В.Н. Коковцов предложил не делать преждевременных выводов и проект был одобрен⁴². В целом применение Положения 1897 г. привело к увеличению экспорта русских товаров в Финляндию⁴³.

Полного решения проблемы достичь не удалось, особые таможенные границы и тарифы продолжали действовать, и Витте вскоре попытался использовать возможности императорского манифеста 3 февраля 1899 г., предоставлявшего имперской власти право издавать законы общегосударственного значения, обязательные для Финляндии.

В начале 1900 г. он обратился к министру-статс-секретарю по делам Великого княжества Финляндского В.К. Плеве, предлагая создать новую комиссию по таможенному объединению. В отличие от комиссии Лангового, предлагалось отказаться от частичного решения проблемы и разработать рекомендации как о включении Великого княжества в общую российскую таможенную границу, так и ликвидации существующей между ними пограничной черты. Витте считал, что только такой подход станет сильнейшим стимулом в развитии торговли и экономических связей Княжества с империей⁴⁴. Опираясь на положения Манифеста 1899 г., Витте предлагал перейти к следующему этапу таможенного объединения: ликвидации таможенной границы между Россией и Великим княжеством. Он считал, что этому способствует и внешнеполитическая ситуация: дата, установленная российско-германским торговым договором, после которой Россия могла перейти к пересмотру таможенного тарифа в Финляндии, приближалась.

К предложениям Витте Плеве отнесся крайне осторожно. Он ответил, что нельзя забывать про автономный статус Финляндии, статс-секретариат по делам Великого княжества Финляндского уже занимается таможенным вопросом, а затем будет созвано особое совещание. Плеве расценил инициативы Витте как попытку вмешательства Министерства финансов в организацию таможенного дела в Финляндии, и, видимо, в компетенцию своего ведомства, которая приведет «к более или менее значительным преобразованиям в строе местного управления Великого Княжества»⁴⁵. В итоге он предложил обсуждать вопрос о таможенной границе «в совокупности всех возникающих проблем»⁴⁶.

На практике это означало, что в планы работы созданной по докладу Витте в мае 1900 г. Комиссии под председательством члена Государственного Совета Н.П. Петрова, не был включен вопрос о ликвидации таможенной границы между Финляндией и империей. В работе комиссии приняли участие представители Министерства финансов, Министерства земледелия и государственных имуществ, статс-секретариата по делам Великого княжества Финляндского и финляндского Сената. Она приступила к работе в январе 1901 г. и сосредоточилась на обсуждении во-

проса о введении общеимперского таможенного тарифа на ввоз иностранных товаров в Финляндию.

Несмотря на предложение Плеве об одновременном решении различных аспектов финляндского вопроса, обсуждение проектов велось различными учреждениями и каждое ведомство было заинтересовано в реализации своих планов. В Комиссию под председательством Петрова представил свои соображения финляндский Сенат. После издания манифеста 1899 г. позиция его членов существенно изменилась: они были не склонны к компромиссу и решительно отстаивали сохранение прежней таможенной системы, подчеркивая, что именно она отвечает финляндским интересам.

Финляндская общественность активно обсуждала создание Комиссии Петрова и возможные итоги ее деятельности, а пресса Великого княжества сосредоточилась на том, что повышение таможенного тарифа «подточит корни народного благосостояния», поскольку Княжество нуждается в большом количестве импортного сырья и продукции и «умеренные ввозные пошлины должны явиться жизненным условием для Финляндии»⁴⁷.

Во время дебатов в Комиссии Петрова о таможенном тарифе в Государственном совете готовилось обсуждение проекта Устава о воинской повинности в Финляндии. Активным участником обсуждения Устава стал Витте, и он попытался вновь провести идею о ликвидации внутренней таможенной черты. Выступив противником ряда положений Устава, Витте представил Плеве два варианта заключения на проект военного министра генерала А.Н. Куропаткина, где разных формах много говорилось о политической недалекости документа⁴⁸. В заключении, датированном 14 января 1901 г., Витте подчеркивал, что для сближения Финляндии с Россией вместо создания общей армии лучше ликвидировать таможенные границы и укрепить торговые связи — «самое верное и самое мирное средство к взаимному сближению»⁴⁹.

В феврале–апреле 1901 г. прошли восемь заседаний Департамента законов Государственного Совета, посвященных введению нового Устава о воинской повинности в Финляндии и выравниванию финансовых расходов по воинской повинности в империи и Княжестве. К моменту начала обсуждений, по свидетельству В.И. Гурко, Витте «навел усиленную агитацию», сплотив либеральную часть членов Государственного Совета против проекта Куропаткина⁵⁰. Возможно, активность Витте вызывалась боязнью того, что с принятием нового Устава общее недовольство имперской политикой возрастет и добиться одо-

брения финляндским Сенатом изменений в системе таможенного регулирования станет гораздо сложнее. Действительно, возражения финляндской стороны по поводу Устава приняли масштабный характер и затронули таможенный вопрос. Решения 1897 г. стали трактоваться как одно из нарушений царским правительством финляндской автономии в установлении ставок таможенного тарифа⁵¹.

Решить таможенные проблемы в 1901 г. не удалось. Финляндская администрация настаивала на том, что повышение пошлин по европейской границе Княжества до общеимперских неблагоприятно скажется на его экономическом положении, приведет к повышению цен и падению уровня жизни⁵². Комиссия Петрова решила, что введение в Великом княжестве общеимперского тарифа не представляется возможным⁵³. С 1903 г. на некоторое время финляндский таможенный тариф стабилизировался и не пересматривался.

15 (28) июля 1904 г. была заключена Дополнительная конвенция к договору о торговле и мореплавании между Россией и Германией 1894 г. К ней прилагался протокол о дополнительных договоренностях, подписанный председателем Комитета министров Российской империи С.Ю. Витте и германским имперским канцлером Б. фон Бюловым, где снова значился финляндский таможенный тариф. Если в предыдущем соглашении 1894 г. речь шла о предстоящей ликвидации финляндского таможенного тарифа, то в 1904 г. царское правительство брало на себя обязательство «прежде чем приступить к объединению Финляндии с Империей в таможенном отношении, предупредить германское правительство... по крайней мере за два года». Одновременно указывалось, что «императорское правительство заявляет, что по всем вероятностям объединение это будет осуществлено лишь постепенно, в *достаточно отдаленном* [Курсив наш. – А.Б.] один от другого сроке»⁵⁴.

Таким образом, изменения финляндского таможенного тарифа на внешней границе Великого княжества откладывались на неопределенный срок, что было весьма заметной уступкой германским интересам. В своих воспоминаниях Витте ни слова не сказал о финляндском таможенном тарифе, упомянув лишь о том, что для российской стороны соглашение с Германией «в значительной степени было стеснено фактом японской войны и открытой западной границей»⁵⁵. Также, по его свидетельству, после обсуждения Устава в Государственном Совете он в «в финляндских делах... никакого участия не принимал, так как дела финляндские до Министерства финансов за это время не

касались»⁵⁶.

Таможенная проблема с течением времени приобретала значение не только в связи с международной торговлей России, но как вопрос о самостоятельности финляндской финансовой системы: наличие финляндского тарифа обосновывало существование финляндской марки, а также служило источником значительных поступлений в бюджет Великого княжества Финляндского.

Взаимодействие российских министерств в деле решения национальных проблем, а точнее его отсутствие, представляло серьезную проблему в разработке и реализации политического курса в отношении имперских окраин. Финляндский вопрос как политическая проблема Российской империи нередко осложнялся противоречивыми интересами различных ведомств. Задача интеграции Великого княжества не только оказалась «разбросана» между ними, но различные подходы в ее реализации – экономический и административно-правовой – также разделились между конкурирующими учреждениями.

Планы таможенного объединения оказались под угрозой в том числе из-за роста антиправительственных настроений в Княжестве, вызванных проектом Куропаткина и изданием Манифеста 1899 г. Отсрочка в реализации планов Витте по таможенному объединению Российской империи и Великого княжества Финляндского демонстрировала переход финляндской стороны от готовности к компромиссу к сопротивлению имперским инициативам.

Примечания

Notes

¹ Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-Дону, 2020; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. Москва, 1997; Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. Москва, 2003; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. Москва, 2012; Юссила О., Хентилия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии, 1809 – 2009. 2-е изд. Москва, 2010; Luntinen P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland, 1808 – 1918. Helsinki, 1997.

² Сельское хозяйство Финляндии: Его развитие и современное состояние: По распоряжению Императорского Финляндского сената. Гельсингфорс, 1896. С. 64, 89.

³ Корнилов Г.Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце

XIX – начале XX в. Ленинград, 1971.

⁴ *Суни Л.В.* Финляндско-русские торговые отношения во второй половине XIX века (1858 – 1885): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тарту. 1963.

⁵ *Бобович И.М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинград, 1968.

⁶ *Корнилов Г.Д., Суни Л.В.* [Рец. на:] Бобович И.М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции (эпоха империализма) // Вопросы истории. 1970. № 7. С. 155–157.

⁷ *Ананьич Б.В.* Золотой стандарт в Финляндии и России: финансовый аспект имперской политики // Россия на рубеже XIX – XX веков. Москва, 1999. С. 115–124; *Анисимова Д.В.* Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 157–166; *Анисимова Д.В.* Открытие отделений русских банков в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 1916. № 4. С. 461–468; *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург, 2011; Клинге М. Имперская Финляндия. Санкт-Петербург, 2005; Klinge M. Keisarin Suomi. Espoo, 1997; Петров А.Ю. Импорт машин из Великого княжества Финляндского: таможенное регулирование (конец 1870-х – 1914 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2010. № 4. С. 55–63; *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801 – 1917. Москва, 2006; *Шкунов В.Н.* Торговля Российской империи со скандинавскими государствами в XVIII – XIX веках. Ульяновск, 2011; *Райконен Е.Е.* Таможенное законодательство Великого княжества Финляндского: Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1996; *Лемпияйнен Л.Е.* Внешние контакты Великого княжества Финляндского (1809 – 1914 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007.

⁸ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. Санкт-Петербург, 1999.

⁹ *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801 – 1917. Москва, 2006; *Цамутали А.Н.* Образ Финляндии в России: влияние на его формирование среды и времени // Многоликая Финляндия: Образ Финляндии и финнов в России: Сборник статей. Вып. 1. Великий Новгород, 2004. С. 13.

¹⁰ Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Т. I. Санкт-Петербург, 2003. С. 478.

¹¹ *Вельяминов Н.А.* Встречи и знакомства // С.Ю. Витте: воспоминания, очерки, дневники, письма. Санкт-Петербург, 2018. С. 161–163.

¹² Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рассказы в стенографической

записи. Т. II. Санкт-Петербург, 2003. С. 381.

¹³ *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 130–142.

¹⁴ *Корнилов Г.Д.* Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XX в. Ленинград, 1971. С. 78.

¹⁵ *Бобович И.М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинград, 1968. С. 44.

¹⁶ Финляндия в торгово-промышленном отношении. Санкт-Петербург, 1896. С. 90, 91.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1361. Оп. 1. Д. 106. Л. 16.

¹⁸ *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург. 2011. С. 266.

¹⁹ *Корнилов Г.Д.* Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XX в. Ленинград, 1971. С. 87.

²⁰ Материалы по вопросу о таможенном законодательстве. Санкт-Петербург, 1905. С. 25.

²¹ Финляндия: Обзор периодической печати: Октябрь – декабрь 1900 г. Вып. VI. Санкт-Петербург, 1901. С. 135.

²² *Неовиус Ф.* Торговые сношения Финляндии с Россией. Гельсингфорс, 1896. С. 43.

²³ *Клинге М.* Имперская Финляндия. Санкт-Петербург, 2005 С. 385.

²⁴ Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. 16 февраля 1894 г. По предмету договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией. Санкт-Петербург, 1894. С. 17, 18.

²⁵ Собрание торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. Санкт-Петербург, 1902. С. 129, 130.

²⁶ *Матвеева А.Г.* Посольство Российской империи в Берлине о социалистическом движении в Германии в 1890 – 1898 годах: По материалам Архива внешней политики Российской империи // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 179–193.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е (ПСЗРИ-3). Санкт-Петербург, 1894. Т. XIV. № 10409; *Бобович И.М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинград, 1968. С. 82, 83.

²⁸ Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. 16 февраля 1894 г. По предмету договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией. Санкт-Петербург, 1894. С. 26.

²⁹ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // Российская националь-

ная библиотека (РНБ). Русский фонд. 135. 294-312. Л. 29.

³⁰ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л. 30.

³¹ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л.30.

³² Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л. 101.

³³ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л. 43.

³⁴ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л. 48.

³⁵ Журнал Высочайше учрежденной Комиссии для рассмотрения вопроса о торговых сношениях Империи с Великим Княжеством Финляндским. Санкт-Петербург, 1895. Л. 7.

³⁶ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л. 48.

³⁷ Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государственной экономии за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л. 3–11.

³⁸ *Берендтс Э.Н.* Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии: Исторический очерк. Санкт-Петербург, 1900. С. 175.

³⁹ ПСЗРИ-3. Т. XVII. Санкт-Петербург, 1897. № 14001.

⁴⁰ Роспись российским товарам, кои при ввозе в Великое княжество Финляндское подлежат оплате пошлинами. Санкт-Петербург, 1897. С. 39–41.

⁴¹ Министерство финансов. Отдел промышленности. Материалы к пересмотру таможенного тарифа Великого княжества Финляндского. Сравнение ставок Финляндского и Имперского (конвенционного) таможенных тарифов. Санкт-Петербург, 1900. С.111.

⁴² Государственный Совет. Департамент государственной экономии. Материалы, представленные на рассмотрение в Департамент государствен-

ной экономики за 1810 – 1906 гг. Т. 312 (1897 г.). // РНБ. Русский фонд. 135. 294-312. Л.3-11.

⁴³ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург. 2011 С. 383; Всеподданнейший отчет Хозяйственного департамента императорского финляндского Сената о состоянии Великого княжества финляндского и о важнейших правительственных мероприятиях за 1899 г. Гельсингфорс, 1901. С. 26, 27.

⁴⁴ Корнилов Г.Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XX в. Ленинград, 1971. С. 130.

⁴⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи 1909 – 1917 гг.: 1912 год. Москва, 2004. С. 130.

⁴⁶ Особые журналы Совета министров Российской империи 1909 – 1917 гг.: 1912 год. Москва, 2004. С. 130.

⁴⁷ Финляндия: Обзор периодической печати: Октябрь – декабрь 1900 г. Вып. VI. Санкт-Петербург, 1901. С. 129–131.

⁴⁸ Россия и независимость Финляндии, 1899 – 1920: От автономии к противостоянию, 1899 – 1908. Москва, 2021. С. 190–213.

⁴⁹ Россия и независимость Финляндии, 1899 – 1920: От автономии к противостоянию, 1899 – 1908. Москва, 2021. С. 202.

⁵⁰ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого // С.Ю. Витте: Воспоминания, очерки, дневники, письма. Санкт-Петербург, 2018. С. 253.

⁵¹ Россия и независимость Финляндии, 1899 – 1920: От автономии к противостоянию, 1899 – 1908. Москва, 2021. С. 155.

⁵² РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 106. Л. 19об, 23об.

⁵³ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 106. Л. 16об.

⁵⁴ Дополнительная конвенция к Договору о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января/10 февраля 1894 г., заключенная 15/28 июля 1904 г.: Изменения в таможенном тарифе. Санкт-Петербург, 1905. С.14-15.

⁵⁵ Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Т. II. Санкт-Петербург, 2003. С. 104.

⁵⁶ Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Т. II. Санкт-Петербург, 2003. С. 386.

Автор, аннотация, ключевые слова

Бахтурина Александра Юрьевна – докт. ист. наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

ORCID ID: 0000-0003-1116-4265

b-a-t13@mail.ru

В статье реконструируется позиция российского министра финансов

С.Ю. Витте в вопросе ограничения таможенных привилегий Великого княжества Финляндского в 1896–1903 гг. Анализируются архивные документы Государственного Совета, проекты Витте и сотрудников его министерства, его переписка с министром–статс-секретарем по делам Великого княжества Финляндского В.К. Плеве. Обращается внимание на то, что наличие таможенных привилегий Финляндии на границах с европейскими государствами к концу XIX в. противоречило российской протекционистской политике в торговле и промышленности. История разработки и принятия проектов новых таможенных тарифов для Финляндии рассматривается на фоне мероприятий, связанных с таможенной войной между Россией и Германией, позиции российского Министерства иностранных дел и Министерства финансов в этом вопросе. На основе анализа проектов новых таможенных тарифов 1897 г. делается вывод о том, что обе стороны первоначально шли по пути взаимных уступок, что позволяло Витте постепенно продвигать идею таможенного объединения. Подготовка Военным министерством Устава о воинской повинности в Финляндии и издание манифеста 1899 г. осложнили процесс таможенного урегулирования. Но Витте был готов использовать правовые возможности манифеста 1899 г. для ликвидации таможенной границы между Великим княжеством Финляндским и империей. Автором высказывается предположение, что попытки Витте провалить проект военного министра генерала А.Н. Куропаткина были связаны не только с противоречиями между двумя министрами в вопросе о размерах военного бюджета: резко отрицательное отношение финляндской общественности к проекту Куропаткина могло повлиять на результат обсуждения проекта новых таможенных пошлин для Финляндии. Делается вывод о том, что экономической интеграции Великого княжества Финляндского к началу XX в. в значительной степени мешало наличие не согласованных между собой ведомственных позиций по финляндскому вопросу.

Российская империя, Финляндия, Министерство финансов, Военное министерство, внешняя торговля, таможенные границы, таможенные пошлины, таможенные привилегии, таможенная политика.

Author, Abstract, Key words

Aleksandra Yu. Bakhturina – Doctor of History, Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

ORCID ID: 0000-0003-1116-4265

b-a-t13@mail.ru

The article reconstructs the position of the Russian Minister of Finance S.Y. Witte on the issue of limiting the customs privileges of the Grand Duchy of

Finland in 1896 – 1903. The archival documents of the State Council, the projects of Witte and the staff of his ministry, his correspondence with the Minister–State Secretary for the Grand Duchy of Finland V.K. Plehve are analyzed. Attention is drawn to the fact that the presence of Finnish customs privileges on the borders with European states by the end of the 19th century contradicted the Russian protectionist policy in trade and industry. The history of the development and adoption of draft new customs tariffs for Finland is considered against the background of events related to the customs war between Russia and Germany, the position of the Russian Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Finance on this issue. Based on the analysis of the draft new customs tariffs of 1897, it is concluded that both sides initially followed the path of mutual concessions, which allowed Witte to gradually promote the idea of customs unification. Preparation by the Ministry of War of the Statute of Military service in Finland and the publication of the Manifesto of 1899 complicated the process of customs settlement. But Witte was ready to use the legal possibilities of the manifesto of 1899 to eliminate the customs border between the Grand Duchy of Finland and the Empire. The author suggests that Witte's attempts to fail the draft of the Minister of War General A.N. Kuropatkin were not connected only with contradictions between the two ministers on the issue of the size of the military budget: the outcome of the discussion of the draft of new customs duties for Finland could be affected by the sharply negative attitude of the Finnish public toward Kuropatkin's project. It is concluded that the economic integration of the Grand Duchy of Finland by the beginning of the 20th century was largely hampered by the presence of non-coordinated departmental positions on the Finnish issue.

Russian Empire, Finland, Ministry of Finance, Ministry of War, Foreign trade, customs borders, customs duties, customs privileges, customs policy.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Anisimova, D.V. Monetarnye reformy Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v kontekste integratsionnoy politiki Rossiyskoy imperii [Monetary Reforms of the Grand Duchy of Finland in the Context of the Integration Policy of the Russian Empire.]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2019, no. 3, pp. 157–166. (In Russian).
2. Anisimova, D.V. Otkrytie otdeleniy russkikh bankov v Velikom knyazhestve Finlyandskom v nachale XX v. [Opening of Branches of Russian Banks in Grand Duchy of Finland in the Early 20th Century.]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 1916, no. 4, pp. 461–468. (In Russian).
3. Dyakin, V.S. Natsionalnyy vopros vo vnutrenney politike tsarizma (XIX

v.) [The National Question in the Internal Policy of Tsarism (19th Century).]. *Voprosy istorii*, 1995, no. 9, pp. 130–142. (In Russian).

4. Matveeva, A.G. Posolstvo Rossiyskoy imperii v Berline o sotsialisticheskom dvizhenii v Germanii v 1890 – 1898 godakh: Po materialam Arkhiva vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Embassy of the Russian Empire in Berlin on the Socialist Movement in Germany in 1890 – 1898.]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2021, no. 5, pp. 179–193. (In Russian).

5. Petrov, A.Yu. Import mashin iz Velikogo knyazhestva Finlyandskogo: tamozhennoe regulirovanie (konets 1870-kh – 1914 g.) [Machine Import from Grand Duchy of Finland: Customs Regulation (Late 1870s – 1914).]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, 2010, no. 4, pp. 55–63. (In Russian).

(Monographs)

6. Ananich, B.V. and Ganelin, R.Sh. Sergey Yulevich Vitte i ego vremya [Sergey Yu. Witte and His Time.]. St. Petersburg, 1999, 429 p. (In Russian).

7. Bobovich, I.M. Russko-finlyandskie ekonomicheskie otnosheniya nakanune Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii [Russian-Finnish Economic Relations on the Eve of the Great October Socialist Revolution.]. Leningrad, 1968, 192 p. (In Russian).

8. Kitanina, T.M. Khlebnaya trgovlya Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: strategiya vyzhivaniya, modernizatsionnye protsessy, pravitelstvennaya politika [Grain Trade in Russia in the late 19th – Early 20th Centuries: Survival Strategy, Modernization Processes, Government Policy.]. St. Petersburg, 2011, 594 p. (In Russian).

9. Klinge, M. Imperskaya Finlyandiya [Keisarin Suomi.]. St. Petersburg, 2005, 614 p. (In Russian). = Klinge, M. Keisarin Suomi. Espoo: Schildts, 1997, 542 p. (In Finnish).

10. Kornilov, G.D. Russko-finlyandskie tamozhennye otnosheniya v kontse XIX – nachale XX v. [Russian-Finnish Customs Relations in the Late 19th – Early 20th Centuries.]. Leningrad, 1971, 219 p. (In Russian).

11. Luntinen, P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland, 1808 – 1918. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1997, 486 p. (In English).

12. Pravilova, E.A. Finansy imperii: Dengi i vlast v politike Rossii na natsionalnykh okrainakh, 1801 – 1917 [Finances of the Empire: Money and Power in Russian Politics on the National Outskirts, 1801 – 1917.]. Moscow, 2006, 453 p. (In Russian).

13. Shkunov, V.N. Torgovlya Rossiyskoy imperii so skandinavskimi gosudarstvami v XVIII – XIX vekakh [Trade of the Russian Empire with the Scandinavian States in the 18th – 19th Centuries.]. Ulyanovsk, 2011, 204 p. (In Russian).

14. Jussila, O., Hentila, S. and Nevakivi, J. Politicheskaya istoriya Finlyandii,

1809 – 2009 [Suomen poliittinen historia, 1809 – 2009.]. 2nd ed. Moscow, 2010, 471 p. (In Russian). = Jussila, O., Hentila, S. and Nevakivi, J. Suomen poliittinen historia, 1809–2009. Helsinki: WSOY Oppimateriaalit, 2009, 420 p. (In Finnish).

DOI: 10.54770/20729286_2024_3_27